

А. Н. Ракин

**УДМУРТСКИЕ НАЗВАНИЯ
АТМОСФЕРНЫХ ОСАДКОВ**

Статья посвящена исследованию обозначений атмосферных осадков в удмуртском литературном языке. Данная микроструктура в составе метеорологической лексики формировалась на основе внутренних ресурсов в течение многих тысячелетий, начиная с прауральской эпохи. Ее денотативное содержание отражает такие атмосферные реальности северного полушария Земли, как дождь, морось, снег, град, гололедица и др.

Ключевые слова: удмуртский язык, метеорологическая лексика, названия атмосферных осадков, исконные обозначения, заимствования.

Метеорологическая лексика представляет собой самостоятельную систему со своей структурной организацией и конкретным набором номинативных единиц. Она предназначена для обозначения околоземного атмосферного пространства, а также происходящих в нем процессов и явлений. Связана она с наблюдениями за погодными условиями, передвижением воздушных масс и за выпадением осадков, непосредственно влияющих на состояние природы, на жизнь и деятельность человека.

Данное исследование посвящено лингвистическому анализу одного из пяти компонентов метеорологической лексики – названиям атмосферных осадков в удмуртском литературном языке. Корпус данной лексико-тематической группы, составленный на основе лексикографических источников, а также на материале, выявленном нами путем устного опроса нескольких компетентных носителей удмуртского языка, состоит из 93 обозначений. Вся эта совокупность лексических единиц относится к 57 объектам номинации. Статистические подсчеты показывают, что количество объектов номинации и количество названий, используемых для их обозначения, не совпадают. Это объясняется прежде всего тем, что в речевой практике для одного и того же обозначаемого может быть использовано не одно, а несколько названий, например: *осадки* – 1) лымы-зор, 2) зор-кот; *крупа* – 1) куакакеньыр, 2) зиро; *снегопад* – 1) лымы усён, 2) лымыян и др.

Примеры с тремя обозначениями: *роса* – 1) жәрву, 2) инву, 3) лысву; *снежинка* – 1) лымы быртык, 2) лымы пыры, 3) чильлымы и др.

Примеры с четырьмя обозначениями: *мокрый снег* – 1) кот лымы, 2) супыль лымы, 3) шуль лымы, 4) ыль лымы; *град* – 1) йё, 2) йёзор, 3) йё куштон, 4) йё уськытон и др.

Примеры с пятью и шестью обозначениями: *морось* – 1) векчи зор, 2) кыдырась зор, 3) кыдыри, 4) пужнйсь зор, 5) пызырась зор; *сугроб* – 1) букос, 2) курт, 3) лымы пуктэм, 4) пельтэм лымы, 5) пуктэм лымы, 6) төл пельтэм.

С другой стороны, некоторое количество названий – это полисемантические наименования, относящиеся к различным объектам номинации, например: *гөр* – 1) иней, 2) изморозь, *зиро* – 1) изморозь, 2) крупа; *курт* – 1) крупа, 2) наст.

У основной массы рассматриваемых нами названий атмосферных осадков широкая сфера распространения: они употребляются и в книжно-письменной форме, и в территориальных разновидностях удмуртского языка: *зор* ‘дождь’, *йёкурам* ‘гололедица’, *куакакеньыр* ‘крупа’, *лымы* ‘снег’, *пужмер* ‘иней’, *сильзор* ‘ливень’, *юж* ‘наст’ и др. Наряду с названиями атмосферных осадков, распространенных повсеместно, в нормативных словарях удмуртского языка приводятся также диалектизмы. Данная группа обозначений состоит из следующих слов: *инву* диал. ‘роса’ [13. С. 168], *курт* диал. ‘сугроб; наст’ [14. С. 357], *кым* диал. ‘иней’ [13. С. 243], *юз-нэр* диал. ‘изморозь; иней’ [14. С. 813]. Такие обозначения, как правило, дублируют соответствующие слова литературного языка: ср. *лысву* ‘роса’ [13. С. 266], *пельтэм лымы* ‘сугроб’ [13. С. 337], *гөр* ‘иней’ [13. С. 113], *зиро* ‘изморозь’ [13. С. 153].

Подавляющее большинство обозначений атмосферных осадков относится к исконному словарному фонду. Иноязычный компонент незначителен; русские заимствования вообще отсутствуют. Названий тюркского происхождения всего три. Одно из них употребляется самостоятельно: *кырпак* ‘пороша; изморозь’ [14. С. 378] < тюрк., ср. тат. *кырпак кар* ‘пороша, первый снег’ [12. С. 312], башк. *кырпак кар* ‘первый снег’ [2. С. 360; см. также: 11. С. 94]. Два других заимствования употребляются в сочетании с исконными удмуртскими компонентами:

1) *лымы тузон* ‘снежная пыль’ (*лымы* ‘снег, снежный’, *тузон* ‘пыль’), ср. тат. *тузан* ‘пыль’ [12. С. 552], башк. *тузан* ‘пыль’ [2. С. 547], чув. *тусан* ‘пыль’ [15. С. 547; см. также: 11. С. 128];

2) *мамык лымы* ‘снежные хлопья’ (*мамык* ‘пух’, *лымы* ‘снег’), ср. тат. *мамык* ‘пух’ [12. С. 361], башк. *мамык* ‘пух’ [2. С. 376], чув. *мамък* ‘пух’ [15. С. 67; см. также: 11. С. 98].

Данные факты свидетельствуют о том, что лексика атмосферных осадков формировалась в основном на базе внутренних ресурсов в ранние периоды существования удмуртского языка, и иноязычное влияние не имело существенного значения для ее развития.

Отметим, что в других отраслях метеорологической лексики удмуртского языка заимствованный компонент также немногочислен, но более разнообразен по составу. Так, в группе обозначений атмосферных явлений различается не один, а три типа заимствований:

а) названия тюркского происхождения: *акшан* ‘сумерки’ [14. С. 26] < тюрк., ср. тат. *акшам* ‘вечер; сумерки’ [1. С. 72]; *решо* ‘маревое; дымка’ [13. С. 378] < тюрк., ср. тат. *рәшиә* ‘маревое’ [12. С. 456];

б) названия русского происхождения: *заринча* ‘зарница’ [14. С. 226] < рус., ср. *зарница* ‘мгновенная световая вспышка без грома на небосклоне ночью или вечером – отблеск далекой грозы’ [10. С. 566];

в) названия марийского происхождения: *тутыра* ‘туман; дымка’ [14. С. 666] < мар., ср. *тўтыра* ‘туман’ [6. С. 354].

В составе исконной лексики, как и в других отраслях словарного запаса удмуртского языка, можно выделить древний (допермский, общепермский) и поздний (собственно удмуртский) диахронические пласты.

К группе обозначений допермского периода относятся названия прауральского, прафинно-угорского и прафинно-пермского происхождения.

I. Обозначения, унаследованные из уральского праязыка, – самые древние: у них есть генетические соответствия и в финно-угорских, и самодийских языках: удм. *гõр* ‘иней; изморозь’, кз. *гыõр* ‘иней’, кп. *гыõр* ‘иней’ < общеп. **gi̯er* ‘изморозь’ [5. С. 85]; ф. *kuura* ‘иней’, венг. *hóharmat* ‘иней’, сельк. *kurə* ‘мелкий снег; иней’, кам. *kuro* ‘иней; мороз’ < ур. **kura* ‘иней; мелкий снег’ [16. С. 215].

К числу названий атмосферных осадков прауральского происхождения относятся также обозначения наста *чарõм* в коми-зырянском и коми-пермяцком языках [4. С. 696; 3. С. 527], которые сопоставимы с соответствиями из родственных языков: венг. *szirony* ‘после оттепели замерзшая поверхность снега’, ненец. *sirra* ‘снег’, сельк. *ser* ‘снег’, кам. *səre* ‘снег; снегопад’ < ур. **s'are* ‘твердый снег, ледяная корка на снегу’ [16. С. 464]. В удмуртском языке это древнее слово не сохранилось, вместо него употребляется название наста более позднего происхождения *юж* (см. ниже).

II. Особенность обозначений прафинно-угорского происхождения состоит в том, что у них есть соответствия только в современных финно-угорских языках. Поскольку данная категория слов возникла после распада прауральского языка, генетические параллели в современных самодийских языках отсутствуют: удм. *пужмер* ‘иней’, кз. *пуж* ‘тж’, кп. *пуж* ‘тж’ < общеп. **pi̯ž, pi̯žim* ‘иней’ [5. С. 231]; мар. *покишым* ‘иней’, хант. *роçэт* ‘иней’ < ф.-у. **pi̯čz (*pe̯čz)* ‘иней; роса’ [16. С. 377].

III. Обозначения финно-пермского происхождения в хронологическом отношении составляют верхний слой допермской лексики и имеют генетические соответствия в прибалтийско-финских и волжских языках:

1) удм. *лымы* ‘снег’, кз. *лым* ‘тж’, кп. *лым* ‘тж’ < общеп. **l̥imz* ‘снег’ [5. С. 164]; мар. *лум* ‘снег’, морд. *лов* ‘тж’, ф. *lumi* ‘тж’, эст. *lumi* ‘тж’ < ф.-п. **lute* ‘снег’ [16. С. 253];

2) удм. *юж* ‘наст’, кз. *юж* ‘плотный снег’, кп. *юж* ‘плотный, протоптанный (о снеге)’ < общеп. **ju̯ž* ‘плотный снег, наст’ [5. С. 334]; мар. *йож* ‘вьюга, метель, буран’, саам. *jassa* ‘снег, который весной и осенью в горах образует твердую поверхность’ < ф.-п. **ja̯čz* ‘твердый снежный покров’ [16. С. 630].

IV. Обозначения общепермского происхождения восходят к прапермскому языку-основе. Употребляются они только в современных пермских языках (в дальнеродственных языках генетических соответствий не имеют):

1) удм. *зор* ‘дождь’, кз. *зэр* ‘тж’, кп. *зэр* ‘тж’ < общеп. **zer* ‘дождь’ [5. С. 108];

2) удм. *йõзор* ‘град’, кз. *йи зэр* ‘ледяной дождь’, кп. *йыа зэр* ‘ледяной дождь’ < общеп. **jõ-zer* ‘град; ледяной дождь’;

3) удм. *кезьыт зор* ‘холодный дождь’, кз. *кӧдзыд зэр* ‘тж’, кп. *кӧдзыт зэр* ‘тж’ < общеп. **kež’it-zer* ‘холодный дождь’;

4) удм. *кӧс лымы* ‘сухой снег’, кз. *кос лым* ‘тж’, кп. *кӧс лым* ‘тж’ < общеп. **kösk-lümz* ‘сухой снег’;

5) удм. *лымы-зор* ‘осадки’, кз. *лым-зэр* ‘тж’ < общеп. **lümz-zer* ‘осадки’;

6) удм. *лысву* ‘роса’, кз. *лысва* ‘тж’, кп. *лысва* ‘тж’ < общеп. **lüs-va* ‘роса’ [5. С. 164];

7) удм. *шундыё зор* ‘грибной дождь’, кз. *шондя зэр* ‘тж’, кп. *шондя зэр* ‘тж’ < общеп. **šondia-zer* ‘грибной дождь’;

8) удм. *шуныт зор* ‘теплый дождь’, кз. *шоньд зэр* ‘тж’, кп. *шоньт зэр* ‘тж’ < общеп. **šonit-zer* ‘теплый дождь’;

9) удм. *уль лымы* ‘мокрый снег’, кз. *уль лым* ‘тж’, кп. *уль лым* ‘тж’ < общеп. **šl’-lümz* ‘мокрый снег’.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что общими для современных пермских языков являются не только одночленные лексические единицы, но и обозначения, представляющие собой композиты и составные конструкции, которые, как правило, совпадают между собой и по структуре, и по семантике.

Лексические единицы общепермского происхождения генетических соответствий в других финно-угорских языках не имеют, вместо них употребляются собственные образования, например:

1) удм. *зор* ‘дождь’ – мар. *йӱр* ‘тж’ [6. С. 91], мокш. *низем* ‘тж’ [7. С. 102], ф. *sade* ‘тж’ [8. С. 173];

2) удм. *лысву* ‘роса’ – мар. *лупс* ‘тж’ [6. С. 176], эрз. *начко* ‘тж’ [9. С. 493], ф. *kaste* ‘тж’ [8. С. 749];

3) удм. *лымы-зор* ‘осадки’ – мар. *йӱр* ‘тж’ [6. С. 91], мокш. *ловт-низени* ‘тж’ [7. С. 340], ф. *sade* ‘тж’ [8. С. 489];

4) удм. *йӧзор* ‘град’ – мар. *шолем* ‘тж’ [6. С. 68], морд. *цярахман* ‘тж’ [8. С. 80; 9. С. 106], ф. *rakeet* ‘тж’ [8. С. 143].

Самые поздние по своему происхождению – собственно удмуртские названия осадков, возникшие после распада прапермской языковой общности, в эпоху самостоятельного существования удмуртского языка. Данная категория метеорологической лексики известна только на территории проживания удмуртов и носителями других пермских языков не употребляется. В количественном отношении эта группа названий атмосферных осадков самая многочисленная – более 70 лексических единиц.

Часть собственно удмуртских названий атмосферных осадков имеет одночленную структуру: *зиро* ‘изморозь’ [14. С. 227], *курт* ‘сугроб; наст’ [14. С. 357], *кыдыри* ‘морось’ [14. С. 336], *кым* ‘иней’ [13. С. 273], *сулеп* ‘слякоть’ [14. С. 614] и др.

Следующие обозначения являются двучленными номинативными единицами в слитном или дефисном написании: *жальзор* ‘ливень’ [14. С. 207], *зор-кот* ‘осадки’ [14. С. 230], *жарву* ‘роса’ [14. С. 237], *йӧкуштон* ‘град’ [14. С. 259], *чильлымы* ‘снежинка’ [14. С. 730] и др.

Составные обозначения представляют собой словосочетания из двух, трех и четырех компонентов: *векчи зор* ‘мелкий дождь’ (*векчи* ‘мелкий’, *зор* ‘дождь’), *зор шапык* ‘капля дождя’ (*шапык* ‘капля’), *кот лымы* ‘мокрый снег’ (*кот* ‘мокрый,

сырой', *лымы* 'снег'), *пужнїсь зор* 'морось' (*пужнїсь* 'морозящий'), *тулыс кынтылон* 'весенние заморозки' (*тулыс* 'весна, весенний', *кынтылон* 'подмораживание'), *пуктэм лымы* 'сугроб' (*пуктэм* 'занесенный'); *векчи зор шапык* 'мелкая капля дождя' (*векчи* 'мелкий', *зор* 'дождь', *шапык* 'капля'), *дурен кисьтїсь зор* 'проливной дождь' (*дурен* 'через край', *кисьтїсь* 'льющий', *зор* 'дождь'), *гудырьяса ортчись зор* 'грозовой дождь' (*гудырьяса* 'с громом, с грохотом', *ортчись* 'проходящий', *зор* 'дождь'); *ведра дурен кисьтїсь зор* 'ливень' (букв. 'через край ведра льющий дождь').

Смысловое содержание многих собственно удмуртских названий атмосферных осадков понятно, в большинстве случаев непосредственно связано с денотативным признаком объекта номинации: *йöвалег* 'гололедица' (букв. 'ледяная гладь; ледяной блик'), *туж кужмо зор* 'ливень' (букв. 'очень сильный дождь'), *инву* 'роса' (букв. 'небесная вода'), *лысву шапык* 'росинка' (букв. 'капля росы'), *цук пужмер* 'утренний иней' (*цук* 'утро, утренний', *пужмер* 'иней') и др.

Во многих случаях подобного рода названия, будучи метафорическими обозначениями, образно выражают обозначаемое понятие: *куакакеньыр* 'крупа' (букв. 'воронья крупа'), *кулэм муртэз ватон* 'дождь в ясную погоду' (букв. 'похороны умершего человека'), *лек зор* 'проливной дождь' (букв. 'злой дождь'), *зöльгыри быдза лымы* 'снежные хлопья' (букв. 'с воробья величиной снег') и др.

Собственно удмуртским названиям атмосферных осадков этимологические параллели в других пермских языках отсутствуют, в них употребляются совершенно иные обозначения, например: удм. *пельтэм лымы* 'сугроб' – кз. кп. *тола* 'тж' [4. С. 644; 3. С. 476], удм. *зор шапык* 'капля дождя' – кз. кп. *зэр тусь* 'тж' [4. С. 665; 3. С. 496], удм. *лымы пыры* 'снежинка' – кз. кп. *лым чир* 'тж' [4. С. 706; 3. С. 537], удм. *куакакеньыр* 'крупа' – кз. кп. *катшашыдöс* 'тж' [4. С. 263; 3. С. 167] и др.

Таким образом, названия атмосферных осадков в составе метеорологической лексики удмуртского языка представляют собой самостоятельную микросистему. Ее денотативное содержание отражает такие атмосферные реальности северного полушария Земли, как дождь, морось, ливень, снег, град, изморозь, гололедица, сугроб и др.

Формирование данной лексико-тематической группы происходило на основе внутренних ресурсов в течение многих тысячелетий, начиная с прауральской эпохи. Специфическая часть названий осадков (собственно удмуртские обозначения), отличающая от аналогичных систем других родственных языков, начинает складываться на поздних этапах эволюции удмуртского языка, после распада прапермской языковой общности. К этому же периоду относится и появление, пусть и незначительного, иноязычного влияния.

СОКРАЩЕНИЯ

башк. – башкирский язык, венг. – венгерский язык, диал. – диалектное слово, кам. – камасинский язык, кз. – коми-зырянский язык, кп. – коми-пермяцкий язык, мар. – марийский язык, мокш. – мокша-мордовский язык, морд. – мордовские языки, ненец. – ненецкий язык, общеп. – общепермский язык-основа, рус. – русский язык, саам. – саамский язык, сельк. – селькупский язык, тат. – татарский язык, тюрк. – тюркские языки, удм. – удмуртский язык, ур. – уральский праязык, ф. – финский язык, ф.-п. – финно-пермский

праязык, ф.-у. – финно-угорский праязык, хант. – хантыйский язык, чув. – чувашский язык, эрз. – эрзя-мордовский язык, эст. – эстонский язык.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Алатырев В. И.* Этимологический словарь удмуртского языка. Ижевск, 1988. 240 с.
2. Башкирско-русский словарь. М., 1958. 804 с.
3. Коми-пермяцко-русский словарь. М., 1985. 624 с.
4. Коми-роч кывчукӧр. Сыктывкар, 2000. 816 с.
5. *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар, 1999. 430 с.
6. Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола, 1991. 512 с.
7. Русско-мокшанский словарь. Саранск, 2012. 560 с.
8. Русско-финский словарь. М., 1963. 1000 с.
9. Русско-эрзянский словарь. Саранск, 2012. 624 с.
10. Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1. М., 1981. 689 с.
11. *Тараканов И. В.* Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи. Ижевск, 1993. 214 с.
12. Татарско-русский словарь. М., 1966. 863 с.
13. Удмуртско-русский словарь / Под ред. В. М. Вахрушева. М., 1993. 592 с.
14. Удмуртско-русский словарь. Ижевск, 2008. 925 с.
15. Чувашско-русский и русско-чувашский словарь. Чебоксары, 1999. 432 с.
16. *Rédei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. B. 1–2. Budapest, 1988. 906 S.

Поступила в редакцию 28.11.2014

A. N. Rakin

Udmurt Names of Atmospheric Precipitations

The paper deals with research of designations of atmospheric precipitations in the Udmurt literary language. Formation of the given microstructure as a part of meteorological vocabulary occurred on the basis of internal resources within many millennia, since the pra-Ural epoch. Its denotative content reflects such atmospheric realities of northern hemisphere of the Earth, as rain, drizzle, snow, hail, glaze ice, etc.

Keywords: the Udmurt language, meteorological vocabulary, names of atmospheric precipitations, primordial designations, borrowings.

Ракин Анатолий Николаевич,

доктор филологических наук,

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра

Уральского отделения РАН

167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 24

E-mail: anatolij.rakin@mail.ru

Rakin Anatoliy Nikolaevich,

Doctor of Sciences (Philology),

Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Center

of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

167982, Russia, Syktyvkar, Kommunisticheskaya St., 24

E-mail: anatolij.rakin@mail.ru